

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.04.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7518-2026-1-21-26

Дата принятия рукописи в печать: 21.04.2026 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
<https://ludmilagru.academia.edu/research>
<https://orcid.org/0000-0001-7731-724X>
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В СТРАНАХ ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФРГ И ФРАНЦИИ)

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основы института адвокатуры в государствах Европейского Союза на примере Федеративной Республики Германия и Французской Республики. Обосновывается, что в обеих правовых системах адвокатура представляет собой не просто профессиональную корпорацию частноправового характера, а публично значимый институт, обеспечивающий реализацию права на защиту, доступ к правосудию, состязательность процесса и эффективность судебной защиты. Показано, что в ФРГ конституционный статус адвокатуры формируется через совокупность положений Основного закона о свободе профессии, праве на судебную защиту, правовом государстве и гарантиях справедливого судебного разбирательства, тогда как во Франции соответствующий статус выводится из статьи 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., принципа разделения властей, конституционной гарантии прав и независимости судебной власти.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, право на защиту, доступ к правосудию, правовое государство, конституционные гарантии, ФРГ, Франция, Европейский Союз, независимость адвоката.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Professional Education named after K.D. Ushinsky,
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)»,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE BAR INSTITUTE IN EU COUNTRIES (EXAMPLE OF GERMANY AND FRANCE)

Annotation. The article examines the constitutional and legal foundations of the institution of the bar in the states of the European Union on the example of the Federal Republic of Germany and the French Republic. It is justified that in both legal systems, the bar is not just a professional corporation of a private law nature, but a publicly significant institution that ensures the realization of the right to defense, access to justice, adversarial process and the effectiveness of judicial protection. It is shown that in Germany the constitutional status of the bar is formed through the totality of the provisions of the Basic Law on freedom of profession, the right to judicial protection, the rule of law and guarantees of a fair trial, while in France the corresponding status is derived from article 16 of the Declaration of Human and Civil Rights of 1789, the principle of separation of powers, constitutional guarantee of rights and independence of the judiciary.

Key words: advocacy, attorney, the right to protection, access to justice, the rule of law, constitutional safeguards, Germany, France, the European Union, independence of counsel.

Институт адвокатуры в современных европейских правовых порядках занимает особое место в системе гарантий прав и свобод человека. Его конституционно-правовая природа определяется тем, что адвокат не является носителем публичной власти, однако именно через его профессиональную деятельность обеспечивается реальность таких фундаментальных начал, как право на судебную защиту, право на квалифицированную юридическую помощь, право быть заслушанным судом и право на справедливое судебное разбирательство. В этом смысле адвокатура выступает не периферийным элементом юридической системы, а одним из институтов, без которого невозможно полноценное функционирование правового государства.

Для государств Европейского Союза проблема конституционно-правовых основ адвокатуры имеет дополнительное измерение. Наряду с национальными конституциями и законами на развитие профессии воздействует право Европейского союза, закрепляющее свободу оказания юридических услуг, возможность постоянной профессиональной деятельности в ином государстве-члене, а также общие стандарты эффективной судебной защиты. В частности, статья 47 Хартии Европейского союза об основных правах закрепляет право на эффективное средство правовой защиты и на справедливое судебное разбирательство, а Директива 77/249/ЕЭС и Директива 98/5/ЕС формируют правовой режим трансграничной деятельности адвокатов в рамках Союза [8; 9; 10].

Сравнение немецкой и французской моделей особенно показательно. Обе страны принадлежат к романо-германской правовой семье, обладают устойчивыми традициями адвокатского самоуправления и развитой юридической деонтологией, однако способы конституционного обоснования статуса адвокатуры в них различны. В Германии статус адвоката тесно связан с отправлением правосудия и прямо закреплен в специальном законе через формулу «независимый орган правосудия» [2]. Во Франции же ключевые ориентиры выводятся из конституционного блока, включающего Декларацию 1789 г. и Конституцию 1958 г., а институциональная специфика профессии раскрывается через закон и деонтологические акты [4; 5; 6; 7].

Цель настоящей статьи состоит в выявлении конституционно-правовых основ института адвокатуры в странах ЕС на примере ФРГ и Франции, а также в установлении сходств и различий соответствующих моделей. Для достижения указанной цели необходимо: проанализировать европейский контекст развития адвокатуры; определить конституционные основания статуса адвоката в Германии и Франции; исследовать за-

конодательную конкретизацию этих оснований; провести сравнительно-правовой анализ полученных результатов.

1. Европейский контекст развития адвокатуры как конституционно значимого института

Современная адвокатура в Европейском союзе развивается в многослойном нормативном пространстве. Ее статус определяется не только внутренним законодательством государств-членов, но и правом Союза, которое исходит из необходимости обеспечить реальный доступ граждан и организаций к независимой и квалифицированной юридической помощи. В европейском правовом измерении адвокат рассматривается как профессиональный посредник между лицом и судом, обеспечивающий практическую осуществимость судебной защиты, а не только как участник рынка юридических услуг [8].

Директива Совета 77/249/ЕЭС от 22 марта 1977 г. была направлена на облегчение эффективного осуществления адвокатами свободы предоставления услуг. Она закрепила общий принцип, согласно которому адвокат, имеющий право на осуществление профессиональной деятельности в одном государстве-члене, может предоставлять услуги и в другом государстве-члене при соблюдении установленных условий [8]. Впоследствии Директива 98/5/ЕС от 16 февраля 1998 г. пошла дальше и предусмотрела возможность постоянного осуществления профессиональной деятельности в другом государстве-члене под профессиональным титулом государства происхождения [9]. Эти акты подтверждают, что адвокатура в ЕС рассматривается как часть общего пространства свободы, безопасности и правосудия.

Особое значение имеет Хартия Европейского союза об основных правах. Хотя она не содержит специальной статьи об адвокатуре как самостоятельном институте, ее статья 47 закрепляет право каждого на эффективное средство правовой защиты, справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, а также допускает необходимость получения юридической помощи в той мере, в какой это требуется для обеспечения эффективного доступа к правосудию [10]. Тем самым наднациональный уровень прямо связывает реальность права на суд с возможностью обращения к профессиональному защитнику.

Таким образом, европейское право не создает единой организационной модели адвокатуры, но задает нормативные границы, в которых национальные модели должны функционировать. Независимость адвоката, свобода профессиональной деятельности, профессиональная тайна, возможность трансграничной практики и обеспечение доступа к правосудию становятся обще-

европейскими конституционными ориентирами. Именно в рамках этих ориентиров следует анализировать германскую и французскую системы.

2. Конституционно-правовые основы института адвокатуры в ФРГ

В Федеративной Республике Германия конституционно-правовой статус адвокатуры не закреплён в одной специальной норме Основного закона. Он выводится из совокупности конституционных положений и принципов. Прежде всего речь идет о статье 12 Основного закона, закрепляющей свободу выбора профессии; статье 19 (4), гарантирующей каждому, чьи права нарушены публичной властью, судебную защиту; статье 20 (3), связывающей законодательство, исполнительную власть и правосудие законом и правом; а также статье 103 (1), устанавливающей право быть выслушанным судом [1]. В совокупности данные нормы формируют конституционный каркас, в рамках которого деятельность адвоката приобретает не частное, а публично значимое измерение.

Законодательное выражение этого подхода содержится в Bundesrechtsanwaltsordnung. Уже в § 1 BRAO закреплено, что адвокат является независимым органом правосудия [2]. Данная формула имеет принципиальное значение. Она выводит адвоката за рамки традиционного понимания как частного представителя интересов клиента и подчеркивает его участие в обеспечении надлежащего осуществления правосудия. Следовательно, защита доверителя не противопоставляется интересам правосудия, а рассматривается как одна из форм его осуществления в состязательном процессе.

Согласно § 2 BRAO адвокат осуществляет свободную профессию, причем такая деятельность не рассматривается как торговый промысел [2]. В § 3 BRAO закреплено, что адвокат является независимым советником и представителем во всех правовых вопросах, а каждый вправе в предусмотренных законом пределах получить юридическую консультацию и быть представленным адвокатом по своему выбору [2]. Указанные положения позволяют сделать важный конституционно-правовой вывод: свобода адвокатской профессии в Германии выступает не индивидуальной привилегией адвоката, а институциональной гарантией прав лица, нуждающегося в защите.

Независимость адвоката в немецком праве обеспечивается не только общими формулами, но и системой специальных запретов и ограничений. Так, § 43a BRAO предусматривает, что адвокат не может вступать в отношения, которые ставят под угрозу его профессиональную независимость, и обязан хранить профессиональную тайну [2]. Кроме того, нормы о допуске к профессии и об отказе в допуске либо прекращении членства ориентированы на недопущение несо-

вместимости, подрывающей статус адвоката как независимого органа правосудия [2]. Тем самым государство поддерживает не зависимость адвоката от судебной системы, а напротив, гарантирует его автономию как условие законности и справедливости процесса.

Для понимания немецкой модели существенна и ее связь с общеевропейским правовым пространством. Gesetz über die Tätigkeit europäischer Rechtsanwälte in Deutschland регулирует деятельность европейских адвокатов в Германии и обеспечивает реализацию права ЕС на свободу оказания услуг и постоянную профессиональную практику [3; 8; 9]. Следовательно, национальная адвокатура в ФРГ изначально встроена в более широкую систему конституционно-правовых гарантий, действующих в рамках Союза.

В доктринальном плане германская модель демонстрирует высокую степень институционализации адвокатуры. Адвокат здесь мыслится не только как представитель частных интересов, но и как самостоятельный субъект правовой системы, обеспечивающий равновесие между обвинением, судом и защитой, между публичной властью и частным лицом. Именно поэтому немецкая конструкция особенно наглядно показывает, как свобода профессии, независимость правосудия и доступ к суду соединяются в единый конституционный механизм.

3. Конституционно-правовые основы института адвокатуры во Франции

Во Французской Республике конституционно-правовой статус адвокатуры формируется по иной модели. Конституция 1958 г. не содержит специального положения об адвокатуре. Однако это не означает отсутствия конституционного фундамента профессии. Такой фундамент складывается из так называемого «конституционного блока», включающего Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., Преамбулу Конституции 1946 г. и Конституцию 1958 г. Особое значение для адвокатуры имеет статья 16 Декларации 1789 г., согласно которой общество, в котором не обеспечена гарантия прав и не определено разделение властей, не имеет конституции [5]. Эта норма традиционно используется французской конституционной юриспруденцией как источник принципов независимости правосудия, права на эффективную судебную защиту и уважения прав защиты.

Не менее важна статья 64 Конституции Франции, закрепляющая, что Президент Республики является гарантом независимости судебной власти [4]. Хотя данная статья непосредственно относится к magistrature, а не к адвокатуре, ее значение для статуса адвоката очевидно: независимость судебной власти без независимой защиты носит усеченный характер. Судебная власть и защита образуют элементы одной системы гарантий, обеспечивающей реальность состяза-

тельного разбирательства и доверие общества к правосудию.

Законодательной основой современной французской адвокатуры является Закон № 71-1130 от 31 декабря 1971 г. о реформе некоторых судебных и юридических профессий. В статье 1 этого закона закреплено, что профессия адвоката является либеральной и независимой [6]. Закон также исходит из единства профессии *avocat* и закрепляет ее общие организационные параметры, включая функционирование коллегий, органов ордена и правила допуска к осуществлению деятельности. В статье 5 закона предусматривается возможность выступления адвокатов перед различными судебными и дисциплинарными органами, если иное не вытекает из специальных норм [6].

Существенное значение во французской модели имеет профессиональное самоуправление. Адвокат является членом *barreau*, деятельность которого организуется через *conseil de l'ordre*, а интересы профессии на национальном уровне представляет *Conseil national des barreaux* [6; 7]. Национальный внутренний регламент профессии адвоката (RIN) закрепляет, что адвокатура является либеральной и независимой профессией независимо от формы ее осуществления, а адвокат принадлежит к коллегии, управляемой советом ордена [7]. Это означает, что самоуправление не является второстепенной организационной деталью; напротив, оно выступает юридической формой обеспечения независимости профессии и ее ответственности перед обществом.

Отдельного внимания заслуживает профессиональная тайна адвоката. Во французском праве она рассматривается как необходимое условие доверительных отношений между адвокатом и доверителем и как элемент обеспечения прав защиты. Конституционный совет Франции в решениях 2023 г., связанных с вопросами профессиональной тайны и прав защиты, исходил из необходимости соотношения вмешательства публичной власти с конституционными требованиями, вытекающими из статьи 16 Декларации 1789 г. [11]. При этом французский подход строится не на абсолютизации тайны, а на системе соразмерного баланса между интересами уголовной политики, частной жизни, прав защиты и справедливого судопроизводства.

Значимым в практическом отношении является и подход Государственного совета Франции, подчеркнувшего, что условия организации профессиональной деятельности адвокатов не должны приводить к подрыву их независимости и к ослаблению гарантий профессиональной тайны [12]. В результате французская модель демонстрирует, что конституционное значение адвокатуры раскрывается не через единственную норму конституционного текста, а через широкую систему ценностей и гарантий, институционально конкретизированных в законе, судебной практи-

ке и профессиональной этике.

4. Сравнительно-правовой анализ моделей ФРГ и Франции

Сопоставление германской и французской моделей показывает, что обе системы исходят из признания независимости адвоката основным условием реальности права на защиту. Вместе с тем нормативная логика оформления этой идеи существенно различается. В Германии независимость адвоката выражена через его институциональную связь с отправлением правосудия: адвокат прямо определяется как независимый орган правосудия [2]. Во Франции акцент смещен на либеральный характер профессии, ее независимость и самоуправление как формы институционального обеспечения автономии адвокатского сообщества [6; 7].

Для германской модели характерна более высокая степень «судоцентричности». Адвокат рассматривается как участник механизма правосудия, причем именно его независимый статус позволяет обеспечить состязательность и равновесие процессуальных сторон. В этом смысле германская модель подчеркивает функциональную взаимосвязь адвокатуры и суда. Французская модель, напротив, сильнее связана с историей корпорации адвокатов и с представлением о профессии как о свободном и независимом служении защите. Отсюда повышенное значение коллегий, органов ордена, *bâtonnier* и национального профессионального представительства.

Различия проявляются и в способе конституционного обоснования статуса адвокатуры. В ФРГ такой статус выводится прежде всего через свободу профессии, право на судебную защиту и принципы правового государства [1; 2]. Во Франции он формируется преимущественно через конституционные принципы гарантированности прав, разделения властей и независимости судебной власти [4; 5]. Тем самым германская модель выглядит более структурно-функциональной, а французская - более ценностно-гарантийной.

Вместе с тем эти различия не должны абсолютизироваться. В обеих странах адвокатура выполняет одну и ту же конституционно значимую функцию: обеспечивает лицу возможность профессионально и эффективно противостоять публичной власти, защищать частные интересы в суде и участвовать в правовом разрешении конфликтов. И в Германии, и во Франции независимость адвоката рассматривается не как корпоративная привилегия, а как общественное благо, без которого невозможны доверие к правосудию и реальность прав человека.

Сходство усиливается и под влиянием права Европейского союза. Правовые механизмы свободы предоставления услуг, постоянной профессиональной практики в другом государстве-члене, а также общие стандарты эффективной судебной защиты создают единое нормативное

поле, в котором национальные различия сохраняются, но не могут развиваться в отрыве от общеевропейских ценностей [8; 9; 10]. Следовательно, германская и французская модели следует рассматривать как два варианта институционального выражения общих конституционно-правовых принципов.

5. Значение исследуемых моделей для развития института адвокатуры в Европе

Опыт ФРГ и Франции позволяет сделать более общий вывод о природе адвокатуры в современном европейском конституционализме. Адвокатура представляет собой институт гражданского общества, который, оставаясь вне системы государственных органов, одновременно выполняет публичную функцию обеспечения правосудия. Именно эта двойственная природа объясняет устойчивое внимание законодателя и судов к вопросам независимости, профессиональной тайны, самоуправления и деонтологии.

Перспективы развития адвокатуры в Европе связаны с несколькими тенденциями. Первая из них - углубление интеграционных процессов в рамках ЕС и дальнейшее расширение трансграничной юридической практики. Вторая - цифровизация правосудия, которая требует адаптации адвокатской деятельности к электронному судопроизводству, новым формам коммуникации и вопросам защиты профессиональной тайны в цифровой среде. Третья - усиление контроля публичной власти в сфере противодействия преступности и финансовым злоупотреблениям, что ставит вопрос о допустимых границах вмешательства в профессиональную деятельность адвоката. В этих условиях именно конституционные гарантии становятся основным пределом для чрезмерного ограничения независимости профессии.

Исследуемые модели важны и для сравнительно-правовой науки. Они показывают, что адвокатура может быть институционально оформлена по-разному, однако ее конституционная ценность определяется не внешней организационной формой, а способностью реально обеспечивать защиту прав и свобод. Поэтому дальнейшее развитие адвокатуры в странах ЕС будет, вероятнее всего, идти не по пути отказа от национальной специфики, а по пути сближения фундаментальных стандартов независимости, доступа к профессии, профессиональной тайны и права на защиту.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт адвокатуры в ФРГ и Франции имеет выраженную конституционно-правовую природу, хотя и раскрывается в различных нормативных формах. В Германии конституционный статус адвокатуры формируется через сочетание свободы профессии, права на судебную защиту, правового государства и гарантий спра-

ведливого разбирательства, а в специальном законодательстве концентрированно выражен в формуле адвоката как независимого органа правосудия [1; 2].

Во Франции конституционное значение адвокатуры выводится из статьи 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., из принципа разделения властей, гарантированности прав и независимости судебной власти, а законодательная конкретизация этих положений осуществляется Законом 1971 г., системой профессионального самоуправления и национальными деонтологическими правилами [4; 5; 6; 7].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что германская модель сильнее акцентирует функциональную связь адвоката с системой правосудия, тогда как французская модель подчеркивает либеральный характер профессии, корпоративную автономию и этико-деонтологические гарантии. Однако в обеих системах адвокатура выступает необходимым посредником между личностью и государством, без которого невозможны эффективная судебная защита, состязательность процесса и подлинная реализация прав человека. Следовательно, в странах Европейского союза адвокатура должна рассматриваться не как второстепенная профессиональная структура, а как один из опорных институтов современного конституционного государства. Именно в этом качестве она обеспечивает устойчивость правового порядка, доверие к правосудию и реальность конституционных гарантий личности.

Список литературы:

[1] Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // *Gesetze im Internet : офиц. ресурс федерального законодательства ФРГ*. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (дата обращения: 03.04.2026).

[2] *Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO) [Федеральное положение об адвокатуре ФРГ]* // *Gesetze im Internet : офиц. ресурс федерального законодательства ФРГ*. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/brao/BJNR005650959.html> (дата обращения: 03.04.2026).

[3] *Gesetz über die Tätigkeit europäischer Rechtsanwälte in Deutschland (EuRAG) [Закон о деятельности европейских адвокатов в Германии]* // *Gesetze im Internet : офиц. ресурс федерального законодательства ФРГ*. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eurag/> (дата обращения: 03.04.2026).

[4] *Constitution du 4 octobre 1958 [Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г.]* // *Légifrance : service public de la diffusion du droit*. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/> (дата обращения: 03.04.2026).

[5] *Déclaration des droits de l'homme et du citoyen du 26 août 1789 [Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.]* // *Légifrance : service public de la diffusion du droit*. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000697056> (дата обра-

щения: 03.04.2026).

[6] Loi n° 71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques [Закон Франции от 31 декабря 1971 г. о реформе некоторых судебных и юридических профессий] // Légifrance : service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508793> (дата обращения: 03.04.2026).

[7] Règlement Intérieur National de la profession d'avocat (RIN) [Национальный внутренний регламент профессии адвоката] // Conseil national des barreaux. URL: <https://cnb.avocat.fr/reglement-interieur-national-de-la-profession-d-avocat-rin> (дата обращения: 03.04.2026).

[8] Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977 to facilitate the effective exercise by lawyers of freedom to provide services // EUR-Lex : Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31977L0249> (дата обращения: 03.04.2026).

[9] Directive 98/5/EC of the European Parliament and of the Council of 16 February 1998 to facilitate practice of the profession of lawyer on a permanent basis in a Member State other than that in which the qualification was obtained // EUR-Lex : Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31998L0005> (дата обращения: 03.04.2026).

[10] Charter of Fundamental Rights of the European Union // EUR-Lex : Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT> (дата обращения: 03.04.2026).

[11] Décision n° 2022-1030 QPC du 19 janvier 2023 // Conseil constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2023/20221030QPC.htm> (дата обращения: 03.04.2026).

[12] Conseil d'État, 29 janvier 2018, n° 403101 // Légifrance : jurisprudence administrative. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000036553703/> (дата обращения: 03.04.2026).

[13] Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers // Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE). URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/specialty_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/EN_DEON_CoC.pdf (дата обращения: 03.04.2026).

[14] Le secret professionnel de l'avocat // Conseil constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/publications/titre-vii/le-secret-professionnel-de-l-avocat> (дата обращения: 03.04.2026).

References:

[1] Basic Law of the Federal Republic of Germany of 23 May 1949 // Gesetze im Internet : official resource of the federal legislation of the Federal Republic of Germany. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (date of access: 03.04.2026).

[2] Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO) [Federal Statute on the Bar of the Federal Republic of Germany] // Gesetze im Internet : official resource of the federal

legislation of the Federal Republic of Germany. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/brao/BJNR005650959.html> (date of access: 03.04.2026).

[3] Law on the Activities of European Lawyers in Germany (EuRAG) // Gesetze im Internet : official resource of the federal legislation of the FRG. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eurag/> (date of access: 03.04.2026).

[4] Constitution du 4 octobre 1958 [Constitution of the French Republic of October 4, 1958] // Légifrance : public service de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/> (date of access: 03.04.2026).

[5] Declaration of the Rights of Man and the Citizen of 26 August 1789 // Légifrance: service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000697056> (accessed: 03.04.2026).

[6] Law of 31 December 1971 on the reform of certain judicial and legal professions // Légifrance: service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508793> (accessed: 03.04.2026).

[7] Règlement Intérieur National de la profession d'avocat (RIN) [National Internal Regulations of the Profession of Lawyers] // Conseil national des barreaux. URL: <https://cnb.avocat.fr/reglement-interieur-national-de-la-profession-d-avocat-rin> (accessed: 03.04.2026).

[8] Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977 to facilitate the effective exercise by lawyers of freedom to provide services // EUR-Lex : Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31977L0249> (access date: 04/03/2026).

[9] Directive 98/5/EC of the European Parliament and of the Council of 16 February 1998 to facilitate the practice of the profession of lawyer on a permanent basis in a Member State other than that in which the qualification was obtained // EUR-Lex: Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31998L0005> (access date: 04/03/2026).

[10] Charter of Fundamental Rights of the European Union // EUR-Lex: Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT> (access date: 04/03/2026).

[11] Decision n° 2022-1030 QPC du 19 January 2023 // Conseil constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2023/20221030QPC.htm> (access date: 04/03/2026).

[12] Conseil d'État, 29 January 2018, n° 403101 // Legislation: jurisprudence administrative. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000036553703/> (accessed: 03.04.2026).

[13] Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers // Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE). URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/specialty_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/EN_DEON_CoC.pdf (accessed: 03.04.2026).

[14] Le secret professionnel de l'avocat // Conseil constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/publications/titre-vii/le-secret-professionnel-de-l-avocat> (accessed: 03.04.2026).